

А. А. Мустафаева

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ АРАБСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Терминология как научная дисциплина появилась в XX веке и представляет собой источник пополнения лексического состава арабского языка (как и любого другого языка), а термины, являясь ее основными единицами, составляют терминологическое ядро. Несмотря на «молодость» науки о терминах, ее история уходит вглубь веков. Для отечественной арабистики данная тема является в определенной степени новой: до сих пор исследователи не подходили вплотную к полноценному и разностороннему анализу вопроса истории терминологии на Арабском Востоке. Некоторые исторические процессы, оказавшие влияние на терминотворчество в арабском языке, освещаются в исследованиях российских исследователей Б.М.Белкина [1], О.М.Синьковой [2], а также арабских исследователей-терминоведов, лингвистов М.Ф.Хиджази [3], М.А.Аль-Касими [4], М.аль-Рууф [5] и др.

Тщательное изучение данного вопроса «позволит выявить перспективные средства образования терминов и важную часть в истории арабского языка и истории наук [3, 32].

Член Академии арабского языка в Каире (Египет) М.Ф.Хиджази предложил рассмотреть историю терминообразования в двух аспектах:

1. Арабское наследие (التراث العربي)

2. Термины в современности (المصطلحات في العصر الحديث) [3, 28].

Арабское наследие – это кладезь ценнейших средневековых трудов различных наук, привлекавший и продолжающий привлекать внимание ученых со всего мира. В терминологии «арабское наследие» как исторический период берет свое начало с появлением Ислама на территории Арабского халифата.

Что касается второго аспекта – современных терминов, то их история начинается с экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет (1798-1801).

Однако временем процветания истории арабской терминологии принято считать правление Аббасидского халифата (750-1055 гг.) – периодом развития наук, искусства и литературы. Известно, что аббасидские халифы поощряли ученых различных областей и придавали огромное значение деятельности переводчиков. Выдающийся средневековый

ученый аль-Хорезми в своем труде «Ключи наук» («مفاتيح العلوم»), состоящем из 15 глав и 93 раздела, дал дефиницию (определение) 2382 термину [см. 6, 41].

Перевод выполняет основную функцию в истории арабского термина, что, вероятно, объясняется интерференцией языков, народов. Началом переводческой деятельности считается середина VIII века, а первым этапом процветания – период правления халифа Мамуна в IX веке. Во время правления Мамуна, основавшего Дома мудрости, переводились труды с хинди, греческого и персидского языков на арабский. С целью распространения на территории Арабского халифата наук, местных греков использовали в переводе греческих произведений [5, 78]. Халиф Амр аль-Азиз назначал премии переводчикам, переводившим труды по медицине, полезные для мусульман и не противоречащих исламским традициям и обычаям. Первым переводчиком книг по медицине, а также химии и астрономии считается аль-Джахиз [5, 78]. Первой работой переведенной ал-Мукафаа на арабский язык с пахлави является «Калила и Димна». Во время правления халифа аль-Мансура (753-774 гг.) развивались логика, медицина, астрономия, математика и другие науки, что повлекло за собой унификацию терминов в различных отраслях. Испания, находясь между Арабским Халифатом и Средневековой Европой и на перекрестке трех религиозных культур: иудаизма, христианства и мусульманства, прославилась философской и переводческой активностью. Не смогла не сказаться и деятельность испанской школы перевода, единственной на тот период, о чем свидетельствует письмо Папы Иннозенза (Innozenz) от 22 июля 1248 года о просьбе прислать специалистов, знающих арабский и другие восточные языки [см. 5, 148]. Ученый Ханин Бин Исхак со своими учениками переводя огромное количество научной литературы с греческого, персидского на арабский язык, выписывали научные термины в их иностранной транскрипции или транслитерации. Что касается перевода с арабского на другие языки, то он начался осуществляться с X-XI века. К концу XVIII века особое внимание переводу среди арабских стран стало уделяться в Египте, что связано с

приходом французских завоевателей, а в последующем и приходом французской культуры и науки на территорию страны. Известный полководец Мухаммад Али (годы правления 1805-1849) стал реформатором не только в военном деле и государственном устройстве, но и в переводческой деятельности для всего Арабского Востока. Так как после правления халифов ал-Мамун (годы правления 813-833гг.), ал-Мутауаккил (годы правления 847-861гг.), переводческая деятельность полным ходом начала развиваться лишь в XIX веке, поэтому правление М.Али рассматривается вторым этапом развития терминов. Причина развития национальной переводческой сферы заключалась в его желании не нуждаться в иностранных специалистах, привлечение которых было необходимостью со стороны египетского правительства, что объясняется отсутствием в стране специалистов, разбирающихся в реформенной политике и способных оценить состояние государства. Несмотря на «медлительность египтян», благодаря четкой политике, проводимой Мухаммадом Али, огромное количество трудов по науке и технике стали переводиться на арабский и турецкий языки. Ар-Рууф утверждает, что «работа, которая должна была выполняться в течение шести месяцев, из-за пассивности египтян тянулась до пяти лет» [5, 247]. Важную роль сыграла система европейского образования для египтян, в результате которой многие граждане Египта выезжали в страны Европы, чтобы получить образование. Основное требование к этим выпускникам заключалось в применении приобретенных в зарубежье знаний в развитии своего государства, их опыт использовался в сферах образования и перевода различных работ с иностранных языков. Деятельность итальянских сообществ земляков в Египте и Сирии, где арабский язык знали местные итальянцы, послужила причиной для основания египетско-итальянских отношений. Два визита в Италию (в 1809 и 1813 годах) принесли свои плоды в развитии печатного дела, строительства кораблей, военного дела в Египте, что привело к терминообразованию военной, строительно-морской сфер и распространению информации в письменной и массовой форме путем печатания книг.

М.Али придавал огромное значение строительству отечественных учебных заведений. Кадровый состав медицинской школы пополнился французскими и итальянскими врачами. Однако существовала языковая проб-

лема, вызванная незнанием иностранных врачей-преподавателей арабского или турецкого языков и студентов западного языка. Поэтому была необходимость в поиске переводчиков, вопросом которого занимался французский врач А.Клот (учитывая его роль в развитии Египта, его назвали «Клот Бек» (бек – тюркское слово в значении «господин»). По просьбе М.Али, Клот основал медицинское управление Армии Египта. Затем была образована Школа переводчиков, которую возглавлял с 1837 по 1849 годы египетский просветитель, писатель и общественный деятель Рифаа Тахтауи. После получения им европейского образования (1826-1831 гг.) и его возвращения из Франции, он стал преподавателем перевода для двадцати студентов, которые обучались в течение пяти лет. После чего двенадцать из них были посланы во Францию на медицинскую практику, с целью осуществления ими медицинского перевода в медицинских учреждениях. В 1835 году Школа переводчиков преобразовалась в Школу языков, где преподавались арабский, турецкий и французский языки, а также не языковые дисциплины, такие как география, арифметика и история. Учителя и ученики Школы переводчиков (около 150 учеников), а в последующем Школы языков перевели около 2000 книг и трактатов на арабский язык, включающие различные сферы науки: географию, историю, литературу, медицину, искусство военного дела, производство и др. Он также понимал, что основным средством для получения информации о западных достижениях является перевод. В 1841 году также под руководством Рифаа Тахтауи было образовано Бюро перевода, куда направлялись выпускники Школы языков. В 1951 году Школа переводчиков становится «Высшей школой языков», а в 1973 году становится Факультетом языков (ал-Алсун) Айн-Шамского университета в г.Каир (АРЕ), который продолжает обучать арабскому и иностранным языкам и по сей день.

Во время Мухаммада Али было переведено с французского языка около 445 книг, что составляло 55% всех переведенных на арабский язык. Вторым иностранным после французского языка был английский - 67 книг, 21% соответственно, а остальной процент книг составляли работы, переведенные с турецкого, персидского, итальянского, немецкого, коптского и русского языков [5, 267-268].

Если в течение XVIII-XIX веков французский язык был основным языком науки и культуры, то в начале XX века роль гос-

подствующего языка была передана итальянскому, а позже и по сей день – английскому языку. С приходом IT технологий в арабские и другие страны мира, английский язык выполнял и продолжает выполнять главенствующую роль как языка компьютеров и Интернет (в его американской версии). М.Ф.Хиджази предложил рассматривать арабские термины, как – арабские термины наследия (المصطلحات العربية التراثية) и современные арабские термины (المصطلحات العربية الحديثة) [3, 30]. Итак, если терминологический язык арабского наследия включил в себя ассирийский, греческий, латинский, персидский и другие языки древности и средневековья, то язык современных терминов – французский, итальянский, английский языки. Однако в истории арабского языка и его терминов немаловажную роль сыграл и турецкий язык во время правления Османской империи на территории арабских стран на протяжении четырех столетий (XVI-XX века), особенно в образовании военных и административных терминов. Поэтому, при изучении истории арабских терминов необходимо учесть и существование на территории арабских государств Османской империи и ее языка соответственно. Поскольку правление Османского государства занимает значительный промежуток времени, на наш взгляд, его следует рассмотреть в качестве отдельного аспекта, а именно второго после первого – арабского наследия и перед современными арабскими терминами. В период с конца XIX по начало XX века политика турколизации в арабских странах осуществлялась активным образом. Программа среднего образования была предназначена обучать учащихся только на турецком языке, включая предмет «исламское воспитание». После падения Османской империи Франция, Англия и Италия поделили арабские страны, что также нашло свое отражение и в языковой системе каждого арабского государства. Уже с первой половины XX века арабские страны, после многочисленных национально-освободительных движений, революций начали получать свою независимость, которая не смогла отдалить влияние западных держав во всех сферах, что сказалось и на языке и его терминосистеме. Арабские страны Машрика (Египет, Сирия, Ливан, Ирак и др.) смогли быстро отреагировать на языковую ситуацию после приобретения ими независимости, арабизируя важные отрасли государства. В то время как страны Магриба (Марокко, Тунис, Алжир) продолжали на

протяжении долгого периода (даже после независимости) быть под языковым влиянием Франции. В регионе, как выразился терминолог Али ал-Касими, «Арабский язык отстранился до уровня мертвого языка и использовался во время молитв в мечетях, как латинский в некоторых европейских церквях. ...Французское правительство поощряла семьи, которые обучали своих детей только французскому языку» [4, 158]. По сей день французский язык в странах Магриба не является иностранным, а считается вторым языком (после арабского), используемый во всех отраслях науки и техники. Причинами могли послужить следующие факторы:

- Время получения независимости, страны Машрика получили независимость в первой половине XX века, а страны Магриба – во второй половине XX века;
- Политика завоевания иностранного государства: Франция широкомасштабно завоевала Арабский Магриб и оказывала давление при распространении французского языка и «отчуждении» арабского даже из сферы общения между простыми гражданами, а в странах Машрика арабский использовался и на бытовом уровне и в других не основных сферах;
- Стремление завоеванных арабских государств к получению знаний в Европе, осуществлению научных открытий, что привело страны Машрика использовать их учебный и научный ресурсы в развитии науки своего (арабского) государства. Уже во второй половине XIX века Сирия, Египет отправляли учиться в Англию, Францию, Италию, чтобы применить приобретенные европейские знания и навыки в своей стране, что стало характерным для стран Арабского Магриба.

Таким образом, в истории арабской терминологии значительную роль сыграли три основных этапа: древний, средний и современный. Касательно заимствований в трех периодах, то в первом функционировали персидский, греческий, коптский, испанский и др. языки, во втором – турецкий язык и в третьем – английский, французский и итальянский языки. В странах Машрика процесс арабизации обучения и арабизации терминов осуществляется заметным темпом, что не можем сказать о странах Магриба.

1. Белкин В.М. Арабская лексикология М.,1975.

2. Синькова О.М. Способы словообразования компьютерной терминологии в арабском литературном языке :на материале современной прессы: автореф. ... к.филол.н.: 10.02.22. – М., 2007.

3. Хиджази М.Ф. аль-Усус аль-Лугауия ли Илм аль-Мусталах. Каир, 1993. (на арабском языке)

4. Али аль-Касими. Илм аль-Мусталах: Усусуху аль-Назария уа Татбикатуху аль-Илмия. Бейрут, 2008. (на арабском языке)

5. Ар-Рууф М.А. Тариху аль-Тарджама аль-арабия Байна аль-Шарк аль-Арабии уа аль-Гарби аль-Уруби. Каир, 2008 (на арабском языке)

6. Джалял И.С. Аль-Мусталах Инда Рифаа аль-Тахтауи Байна аль-Тарджама уа аль-Таариб. Каир, 2006. (на арабском языке)

* * *

Мақалада терминология саласының бірқатар мәселе-

лерінің бірі болып табылатын араб терминологиясының тарихына қысқаша шолу жасалынып, негізгі үш тарихи терминологиялық кезең көрсетіледі. Сонымен қатар, Машрик пен Магриб елдеріндегі терминдерді арабтандыру саясаты салыстырмалы түрде қарастырылып, екі аймақтың арабтандыруда тез немесе баяу болуының басты факторлары аталады.

* * *

The article considers the history of Arabic terminology and presents three historical stages of terminologization. Also there is comparatively considered policy of Arabization in the Maghreb and Mashreq, and are identified the key factors of the slow and fast Arabization.

Г. Т. Омарова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОПОНИМОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (на материале публицистических текстов)

В газетных текстах неизменно присутствует и активно функционирует такой пласт лексики как топонимика. Г.П. Байгарина отмечает, что «именно в языке СМИ наиболее отчетливо и быстро отражаются изменения, происходящие во всех сферах языка, который на современном этапе «живет интенсивно, а все механизмы его действуют сверхактивно. Не случайно, общая характеристика «живых» процессов, наблюдаемых в русском литературном языке наших дней, опирается обычно на материал языка СМИ» [1, 117].

Анализ публицистического материала позволяет выявить определенные тенденции функционирования топонимов в данном регионе. Обратимся к газетному материалу. Данный материал позволяет представить хронологию становления и развития топонимов области: Село Акмырза небольшое, компактно расположенное на берегу одноименной речки. Первые переселенцы появились здесь в конце XIX века. Предводителем крестьян был Тимофей, в честь которого названо село (Акмолинская правда, 24.06.08); В далеком в 1897 году сюда приехал офицер императорского двора Василий Маарченко. Он был сослан из родной Запорожской губернии и обосновался на берегу реки Ишим. Отсюда, видно и взялось украинское название поселка (Акмолинская правда, 1.05.08); Село Бузулук Есильского района имеет более чем вековую историю. Его основали русские переселенцы из г. Бузулука Оренбургской области,

приехавший сюда в 1897г. (Акмолинская правда, 03.03.05). В этом году исполняется 110 лет селу Партизанка, в прошлом Царицыно. Его образование относится к периоду, который в истории называется «Столыпинская реформа». Гонимые природой и голодом крестьяне из центральных губерний России стали выезжать на «вольные хлеба» казахстанских степей (АП, 2.06.09). Первые поселенцы-крестьяне из центральной России появились на территории Аккольского (Алексеевского) района Акмолинской области в начале 80-х годов 19-го столетия на берегах рек Талкара и Карасу. Место, облюбованное для застройки села Сосновка (позже Урюпинка), было выбрано не случайно (АП, 3.02.09). Данные контексты презентуют исторический факт появления первых переселенцев на территории Казахстана, и наименования населенных пунктов связаны с человеком, основавшим селение, либо с географическим наименованием местности, откуда прибыли первые переселенцы.

В следующих газетных текстах именованная топонимов связаны с историческим переломом советского времени – эпохи Тоталитарного режима, когда началось массовое переселение людей в Казахстан, проживавших на территории бывшего СССР: Село Новопервомайское начало свой отсчет с 1936 года, когда на основании постановления Совнаркома СССР «О переселении лиц польской национальности из